

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОВОЗОР

5/1989

В ОРКЕСТРЕ
ТОЛЬКО
ДЕВУШКИ

Юрий Поляков: зову молодых!
Письмо Сталину из 39-го года

Спасатель А. Терентьев готов к риску
Тропой героев. Песня-репортаж

Тайны английской фирмы «Граммофон»
Мир музыки Альфреда Шнитке

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

О чем вспоминают солдаты
Группа «Крайне» после пожара

Очарование песен Екатерины Кмит
В. Ляховицкии без А. И. Раикина

Король свинга — Бенни Гудмен (США)
Таланты Сабрины и ее поклонники

РЫГОР БОРОДУЛИН

— Земля лежит недоеной коровой, — сказал Рыгор Бородулин о послевоенной белорусской земле, которая взрастила своего лучшего поэта, вскормила крапивой, лебедой, мерзлой картошкой, грибами, черникой, клюквой. — Голод научил нас, послевоенных детей, физически понимать природу, шли лугами — сосали клевер, ели мякоть тростника, цветы кувинок... Мы не думали, что опыт нашего детства долго будет питать поэзию.

Первые стихи Рыгора Бородулина стали событием в белорусской литературе. Удивили не полемичностью, а раскованностью и свежестью. Поиск новых для родной поэзии ритмов, душевное здоровье, народный юмор, и мода, и разнообразная информация 60-х годов — все смешалось и закрутилось. Выживай!

Кому как повезло. Иных уж нет, хотя телом здравствуют, иные ухватились за траву, за ветки, за колосья. Сильно было в Бородулине природное начало, и за возмужание он не заплалил ни радостью, ни свежестью первых книг, что довольно часто случается с поэтами. Природа одарила его удивительным чувством слова, и я не преувеличу, если скажу, что поэзия Бородулина обогатила родной словарь. Расширяя круги, она всегда возвращается к своему началу, и как истинный поэт он всю жизнь пишет одно бесконечное стихотворение...

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

Фото Н. КОЧНЕВА

ТРУБА

Просили маму голову не вешать.
И я смотреть старался веселей.
А взвод прикуривал от головешек,
Что ночью были хатой моей.
Мы привыкали к слову «квартиранты».
Хозяйским домом стал соседний дом.
От холода я просыпался рано
И громыхал по улице ведром.
— Расти большой!
— За воду, братец, дзякуй! —
Стоит солдат — в глазах грачиный грай,
Как у отца... Такой хороший дядька.
И протянул трубу: — Д'ржи, играй!
Ты победил — бери, герой, трофеи.
Труби звончей.
А Гитлеру — труба! —
На огородах чучела скрипели,
И под ногами путалась ботва.
Последний нож я выпербил, покада
С трубы орла чужого не соскребе.
И дунул я — и отозвалось чудно!

И затрубил отчаянно, взახлеб.
В глазах круги пылали, расплывались,
А я шагал полями и трубил.
И журавли над бором откликались,
И на дворе соседский Лыска выл.
А я трубил!
Но улицей ушачской
Прошел мороз — оставил стылый след,
И за трубу огромную ушанку
Мне предложил завистливый сосед.

Военная ушанка, меховая,
Покрытая серебряной пылью,
Поглядь — и замыкается, зевая.
А ветер жег мне уши и лицо.
А я твердил, что шапка маловата,
Что прохожу и в летней — не беда.
Холодная ушанка, мало ваты.
И все-таки пришлось трубу отдать.
Сосед трубой призывал собаку
И на охоту в поле выезжал.
Трубу заслужив, я тихонько плакал
И на глаза ушанку надвигал.
Она давно протерлась и истлела...
А я услышу горны за рекой —
И вспомню вдруг, что детство отзвенело
Далекою трофейною трубой.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПУЩА

Завяли в травах Снов грузовики,
Что увезли гробы и плач соседки.
А в партизанской пуще пауки
Еще плетут
Свои мишени-сетки...

Палач...
И отчаянья полное око.
И просит дитя из ямы:
— Дяденька,
Не зарывайте глубоко,
А то не найдут нас мамы.

Когда расходятся лето с осенью полюбовно
И тончайшая горечь разлуки
Стоит у тебя во рту,
Вечерами на голом, неперепаханном поле
Сжигают сухую картофельную ботву.
Дым сначала рванется вверх
растрепанным войлоком

И низом, лопчиной потянется к сонной воде.
Борона, словно челюсть коровы,
зарезанной волком,
Позабывая, тускло мерцает
в пустой борозде.
Подсолнух унылую шею
просунул в забор дощатый.
Хочет погреться — тянется к пламени
осторожно.
Летят журавли над Ушачами с криком печальным.
«Счастливи!» — летит им вослед
еле слышно, тревожно.
Мох плывет на телеге, усыпанной желтой листвою.
Дым за ней потянулося,
и конь головою мотае устало.
Засветло хмурится, хмурится
и пройдет сторонойю.
Журавль колодезный сгорбился — лет немало.
Я этот тихий дым По запаху
И по цвету Отличу от любого —
И сладко заносит тревога,
И за дымом, словно гончак,

Тихо По следу,
По следу — До родимого дома,
до маминого порога...

Переводы И. Шкляревского

ТРИПТИХ

Лёт треугольный птиц — высоко,
Трилистник ласкою притих,
Тревога поглядит трехоко,—
Бек человекчий,
Как триптих.
Рассвет, и день, и мрак вечерний —
Спелло навечно
Время их.
Триптих с посеянным зеренем.
Триптих — дол, пахота, сошник.
Триптих креста,
Триптих крещенья,
Триптих распутья
Трех дорог,
Триптих последнего прощенья,
Триптих — дом, колыбель, порог...

Перевод Г. Арханова

Магомет пришел с горы. По покатоному склону широко растеклась отара. Темно-коричневый пес, крохотный и лохматый (на звуковой странице вы услышите, как Магомет на понятном только им двоим языке посылает его образумить отбившихся овец), стрелой метнулся за снежник. Выполнив команду, он вернется, уляжется у ног чабана. довольный скупой похвалой.

Нас было семнадцать. Младшим десять лет и чуть больше. Старшим — пятьдесят или около того. От поколения помнящих войну до поколения в нее играющих.

Маршрут «Оборонная тропа» — один из самых простых в горах Кавказа. Первая категория сложности. И отправляются по нему, как правило, начинающие «горняки», чтобы заработать единичку для спортивного разряда.

Но нас привели сюда другие заботы. Мы пришли поработать на «тропу». Чтобы тем, кто придет после нас, литые буквы по бетону кратко сообщали, что творилось здесь в этих горах в пороховые годы — сорок втором и сорок третьем.

Магомет был тогда таким, как наши младшие спутники. Он еще

не знал, что отец погиб под Ленинградом.

— Сам-то я был здесь. — говорит Магомет. Потом обводит рукой каменные развалины, где только что, прикрыв головы и рюкзаки полиэтиленом, наша группа пережидала короткую грозу:

— Знаешь, что это? Блиндажи. Немецкие. Понятно? Наши пленные строили. Для немцев. Они с автоматами стояли, заставляли — понятно? Здесь их расстреляли, всех. Я видел. А здесь аэродром был. Немецкий. И канатная дорога. Понятно?..

Что мы знаем о битве за Кавказ?

— Она одна из крупнейших в истории Великой Отечественной войны.

— Упорнейшие бои шли 422 дня и ночи.

— Арена битвы гигантская: равнины Северного Кавказа, перевалы Главного Кавказского хребта, Азовское, Черное море, небо Кубани...

«Моя основная мысль — занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы. Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну», — заявил Адольф Гит-

лер на заседании штаба группы «Юг» 1 июня 1942 года.

Известные кинокадры: на штабном банкете улыбающийся фюрер нетерпеливо разрезает огромный торт — бисквитные «хребты Кавказа», под ними — шоколадная «бакинская нефть». Есть от чего торжествовать — захватив Кавказ, фашисты вырвались бы на Ближний и Средний Восток, к Афганистану, Северной Африке, Индии...

Эдельвейс. Горная фиалка. Неказистый с виду цветок. Он растет на неприступных кручах, и даже прикоснуться к нему для альпиниста — высшая награда.

«Эдельвейс» в переводе с немецкого — благородно-белый.

«Эдельвейс» — кодовое название операции гитлеровцев, цель которой — захватить Кавказ. Каждому офицеру отборной альпийской дивизии «Эдельвейс» Гитлер обещал дачу на Черноморском побережье. Это были не просто опытные специалисты по военным действиям в горах. Спортивная элита, натренированная еще до войны, именно на Кавказе, оснащенная точнейшими картами местности. А против этой могучей военной машины — наши, срочно

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПРАВДЕ

ПАМЯТЬ, ГОВОРИ!

призванные, наспех вооруженные и обученные, в большинстве своем впервые увидевшие горы.

Бои за Марухский перевал — одна из трагических страниц Кавказской эпопеи. До сих пор едва ли не каждое лето в ледниках находят трупы наших солдат...

Одесские туристы пришли сюда впервые в начале 60-х. Вел их Валя Юдин, студент политехнического. Так что у В. Я. Юдина, секретаря парткома Всесоюзного научно-производственного объединения «Пищепромавтоматика», отношение к «Оборонной тропе» особое.

«Оборонная тропа» — 40-километровый туристский маршрут. Если идти с севера, от долины реки Аксаут, то до Марухского перевала будет территория Карачаево-Черкесии, а за ним — уже Абхазия. На «тропе» кроме ледников с россыпью стреляных гильз и костей, скорбно белеющих по склонам, — более трех десятков «музейных» объектов. Восстановленная у подножия Маруха землянка — командный пункт майора Смирнова из 810-го полка. Братская могила на перевале. Операционная капитана медслужбы Мочитадзе. Позиция батальона Татаравили. Минометные гнезда старшего лейтенанта Коломникова. А под перевалом Халега — остатки блиндажей горных стрелков «Эдельвейса».

Так что же мы знаем о битве за Кавказ?

В 1984 году общественное проектно-конструкторское бюро при «Пищепромавтоматике», Одесский

горком ЛКСМ Украины и городской клуб туристов представили в ЦК ВЛКСМ и ЦС по туризму и экскурсиям рабочий проект мемориального комплекса «Оборонная тропа» на Марухском перевале. Проект одобрили, приняли, рекомендовали к освоению. Постановления, инструкции, методические разработки были разосланы на места и подшиты в канцелярские папки.

Летом 1985 года начались, так сказать, реставрационные работы на «тропе», рассчитанные на два года. Почему же они не закончены до сих пор, хотя успели на ней поработать — безвозмездно, в отпускное время! — около двух тысяч туристов, представлявших многие города Украины, России, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Прибалтики?

На этот раз мы добыли цемент лишь к концу назначенного срока и тащили его в кулях на себе. В группе не было врача, рации для связи. Пяти саперов, обещанных одним из военных округов, так и не дождался, хотя ежедневно обрывали рацию в контрольно-спасательной службе. Счастье еще, что двое наших ребяташек догадались позвать взрослых, обнаружив в камнях заржавелые боевые гранаты.

Из письма разработчиков «Оборонной тропы» в ЦК КПСС (весна 1988 г.): «Больше не можем бо-

роться за очевидные истины, которым отдали все свое свободное время и отпуска с 1984 года. Недостроенному мемориалу из-за отсутствия хозяина грозит гибель от естественного разрушения. Состоится крупный акт кощунства по отношению к светлой памяти воинов, проливших за нас кровь. Возникнут моральные издержки, так как о всей этой позорной эпопее хорошо знает патристически настроенная молодежь многих областей страны, ветераны обороны Кавказа».

Еще категоричней высказался недавно в журнале «Юность» воршиловградец Ю. Рукин: «Бюрократы всех мастей пытаются тихо задушить попытку горных туристов и альпинистов создать своими силами мемориал «Оборонная тропа».

Кто же из «формалов» рискнет все-таки хотя бы в сезон 89-го довести до конца самостоятельную инициативу? Комсомол? ЦС по туризму? Советская Армия? ДОСААФ? Альпинистская федерация? Кто? Вроде бы Бюро международного молодежного туризма решило взять на себя эту заботу. Вроде бы...

Уже вернувшись в Москву, отошлю одесситам, готовящим слет приверженцев восстановления «Оборонной тропы», кассету с надиктованным пожеланием: «Чтоб знали все: мы — группа, не толпа; чтоб не снесло лавиной наши знаки, чтоб стала «Оборонная тропа» для наших внуков Линией атаки».

— Значит, еще и внукам нашим пробывать эту стену равнодушия? — в первом же телефонном разговоре спросит у меня умеющий шутить по-одесски В. Юдин. ■

Борис ВАХНЮК

«Перевал, перевал, здесь бурн пировал, с головей заносил и косил наповал...»
На четвертой звуковой странице — лесня-репортаж «Оборонная тропа». Говорят: В. Юдин — руководитель проекта «Оборонной тропы» (Одесса), В. Нежинский — полковник в отставке, военный консультант проекта, горные туристы из Киева, Краснодара, Измаила.

4

На фото автора — участники похода по маршруту «Оборонная тропа», 1988 г.

Дорогая редакция!
Из статьи Александра Тихомирова в третьем номере «Кругозора» мы узнали подробности последствий землетрясения в Армении. Автор упомянул имя Андрея Терентьева, работника бассейна «Чайка», который выгасил из завалов тридцать девять человек. Расскажите об этом человеке, его поступок достоин того, чтобы о нем знала молодежь.

Леонид Сычев, шофер.
Савельевская птицефабрика
Московская область

Андрей Терентьев — человек скромный. Он не любит громких слов. Он вообще слов не любит, предпочитает дело. К своим сорока с небольшим годам он перепробовал множество профессий: был электриком, монтером, рабочим сцены, товароведом, грузчиком, учился в институте. Но главное его призвание — Спасатель.

Так уж складывалась его жизнь, что он всегда оказывался там, где людям худо, в самом эпицентре беды, в болевой точке. Как он признался, «бросался в эту беду очертя голову». И всегда был нужен, будто сама судьба определила ему такое предназначение. Судите сами. У него, единственного, оказалась кровь редкой необходимой группы, да еще с резусом отрицательным. Никто из доноров, кроме него, не годился для прямого переливания. И вот 800 граммов его крови приносят спасение, возвра-

щают к жизни, казалось бы, обреченного человека... Выяснилось, что он единственный в армейской части, кто был обожжен в детстве, и потому его кожа поможет спасти обгоревшего солдата... В походе спелеологов по счастливой случайности он оказался замыкающим, а потому единственным, кто способен был отыскать заваленных в пещере товарищей. Да что там, даже в обыденной жизни к нему, не больно-то обеспеченному, друзья и знакомые идут, чтобы перехватить у него до следующей палочки. Он — Спасатель, и этим все сказано. Вот и судите сами, мог ли он, Андрей Терентьев, не поспешить в первые же трагические дни декабря в Армению... ■

Любовь ТЕРЕХОВА

СПАСАТЕЛЬ

Обо всем, что пришлось пережить Андрею Терентьеву, вы узнаете из его рассказа на третьей звуковой странице.

3

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

мы
вышли
Савельевская

С талин, вы объявили меня «вне закона». Этим актом вы уравнили меня в правах — точнее, в бесправии, — со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона.

Со своей стороны отвечаю полной взаимностью: возвращаю вам входной билет в построенное вами «царство социализма» и порываю с вашим режимом.

Ваш «социализм», при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за тюремной решеткой, так же далек от истинного социализма, как произвол вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата.

Стихийный рост недовольства рабочих, крестьян, интеллигенции властно требовал крутого политического маневра наподобие ленинского перехода к нэпу в 1921 году. Под напором советского народа вы «даровали» демократическую конституцию. Она была принята всей страной с неподдельным энтузиазмом.

Честное проведение в жизнь демократических принципов конституции 1936 года, воплотившей надежды и чаяния всего народа, ознаменовало бы новый этап расширения советской демократии.

Но в вашем понимании всякий политический маневр — синоним надувательства и обмана. Вы культивируете политику без этики, власть без честности, социализм без любви к человеку.

Что сделали вы с конституцией, Сталин? Испугавшись свободы выборов, как «прыжка в неизвестность», угрожавшего вашей личной власти, вы растоптали конституцию, как клочок бумаги, выборы превратили в жалкий фарс голосования за одну единственную кандидатуру, а сессии Верховного Совета наполнили акафистами и овациями в честь самого себя. В промежутках между сессиями вы бесшумно уничтожаете «зафигтивших» депутатов, насмехаясь над их неприкосновенностью и напоминая, что хозяин земли советской не Верховный Совет, а вы. Вы сделали все, чтобы дискредитировать советскую демократию, как дискредитировали социализм. Вместо того, чтобы идти по линии намеченного конституцией поворота, вы подвываете растущее недовольство насильем и террором.

Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста. Никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза — все в равной мере подвержены ударам вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели.

Вы начали кровавые расправы с бывших троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили партийные и беспартийные кадры, выросшие во время гражданской войны и вынесшие на своих плечах строительство первых пятилеток, и организовали избивание комсомола.

Вы прикрываетесь лозунгом борьбы с «троцкистско-бухаринскими

шпионами». Но власть в ваших руках не со вчерашнего дня. Никто не мог «пробраться» на ответственный пост без вашего разрешения.

Вы сковали страну жутким страхом террора, даже смельчак не может бросить вам в лицо правду. Волны самокритики «не смотря на лица» почтительно замирают у подножия вашего престола.

Вы непогрешимы, как папа! Вы никогда не ошибаетесь! Но советский народ отлично знает, что за все отвечаете, вы, «кузнец всеобщего счастья».

С помощью грязных подлогов вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинений знакомые вам по семинарским учебникам средневековые процессы ведьм. Вы сами знаете, что Пятаков не летал в Осло, Максим Горький умер естественной смертью и Троцкий не сбрасывал поезд под откос.

Как вам известно, я никогда не был троцкистом. Напротив, я идейно боролся со всеми оппозициями в печати и на широких собраниях. И сейчас я не согласен с политической позицией Троцкого, с его программой и тактикой. Принципиально расходясь с Троцким, я считаю его честным революционером. Я не верю и никогда не поверю в его «сговор» с Гитлером или Гессом.

Над гробом Ленина вы принесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить как зеницу ока единство партии. Клятвенно-ступник, вы нарушили и это завещание Ленина. Вы оболгали, обесчестили и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и др., невиновность которых вам была хорошо известна. Перед смертью вы заставили их каяться в преступлениях, которых они никогда не совершали, и мазать себя грязью с ног до головы.

А где герои Октябрьской революции? Где Бубнов? Где Крыленко? Где Антонов-Овсенко? Где Дыбенко? Вы арестовали их, Сталин. Где старая гвардия? Ее нет в живых.

В лживой истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мертвых, убитых и опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

Вы уничтожили партию Ленина, а на ее костях построили новую «партию Ленина — Сталина», которая служит удобным прикрытием вашего единодержавия. Вы создали ее не на базе общей программы и тактики, как строится всякая партия, а на безыдейной основе личной любви и преданности вам. Знание программы новой партии объявлено необязательным для ее членов, но зато обязательна любовь к Сталину, ежедневно подогреваемая печатью. Признание партийной программы заменяется объяснением в любви Сталину.

Вы — ренегат, порвавший со своим вчерашним днем, предавший дело Ленина.

Вы торжественно провозгласили лозунг выдвижения новых кадров. Но сколько этих молодых выдвиженцев уже гниет в ваших казематах? Скольких из них вы расстреляли, Сталин? С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные и нужные стране; они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры. Накануне войны вы раз-

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СТАЛИНУ

ПРАВДА, НЕ МОЛЧИ!

рушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот ее мощи. Вы обезглавили Красную Армию и Красный Флот. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войн, во главе с блестящим маршалом Тухачевским.

В момент величайшей военной опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров. Где маршал Блюхер? Где маршал Егоров? Вы арестовали их, Сталин. Для успокоения взволнованных умов вы обманываете страну, что ослабленная арестами и казнями Красная Армия стала еще сильнее.

Пользуясь тем, что вы никому не доверяете, настоящие агенты гестапо и японской разведки с успехом ловят рыбу в мутной, взбаламученной вами воде, в изобилии подбирают вам подложные документы, порочащие самых лучших, талантливых и честных людей.

В созданной вами гнилой атмосфере подозрительности, взаимного недоверия, всеобщего сыска и всемогущества Наркомвнудела, которому вы отдали на растерзание Красную Армию и всю страну, любому «перехваченному» документу верят — или притворяются, что верят, — как неоспоримому доказательству.

Вы уничтожаете одно за другим важнейшие завоевания Октября. Под видом борьбы с «текущей рабочей силой» вы отменили свободу труда, закатали советских рабочих и прикрепили их к фабрикам и заводам. Вы разрушили хозяйственный организм страны, дезорганизовали

промышленность и транспорт, подорвали авторитет директора, инженера и мастера, сопровождая бесконечную чехарду смещений и назначений арестами и травлей инженеров, директоров и рабочих как «скрытых», еще не разоблаченных вредителей».

Сделав невозможной нормальную работу, вы под видом борьбы с «прогулами» и «опозданиями» трудящихся заставляете их работать бичами и скорпионами жестких и антипролетарских декретов.

Рабочий класс с самоотверженным героизмом нес тяготы напряженного труда, недоедания, голода, скудной заработной платы, жилищной тесноты и отсутствия необходимых товаров. Он верил, что вы ведете к социализму, но вы обманули его доверие. Он надеялся, что с победой социализма в нашей стране, когда осуществится мечта светлых умов человечества о великом братстве людей, всем будет жить радостно и легко.

Вы отняли у колхозных крестьян всякий стимул к работе. Под видом борьбы с «разбазариванием колхозной земли» вы разоряете приусадебные участки, чтобы заставить крестьян работать на колхозных полях. Организатор голода, грубостью и жестокостью неразборчивых методов, отличающих вашу тактику, вы сделали все, чтобы дискредитировать в глазах крестьян ленинскую идею коллективизации.

Лицемерно провозглашая интеллигенцию «солью земли», вы лишили минимума внутренней свободы труд писателя, ученого, живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которых оно задыхается, чахнет и вымирает. Неистовства запуганной вами цензуры и понятная робость редакторов, за все отвечающих своей головой, привели к окостенению и паралитичности советской литературы.

Писатель не может печататься, драматург не может ставить пьесы на сцене театра, критик не может высказать свое личное мнение, не отмеченное казенным штампом.

Вы душите советское искусство, требуя от него придворного лизоблюдства, но оно предпочитает молчать, чтобы не петь вам «осанну». Вы насаждаете псевдоискусство, которое с надоедливым однообразием воспекает вашу пресловутую, набившую оскомину «гениальность». Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично вам неудобных русских писателей. Где Борис Пильняк? Где Сергей Третьяков? Где Александр Аросев? Где Михаил Кольцов? Где Тарасов-Родионов? Где Галина Серебрякова, виновная в том, что была женой Сокольников? Вы арестовали их, Сталин!

Вслед за Гитлером вы воскресили средневековое сжигание книг. Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащих немедленному и безусловному уничтожению. Когда я был полпредом в Болгарии, то в 1937 году в полученном мною списке обреченной огню запретной литературы я нашел мою книгу исторических воспоминаний «Кронштадт и Питер в 1917 году». Против фамилий многих авторов значилось «уничтожить все книги, брошюры и портреты».

Вы лишили советских ученых, особенно в области гуманитарных наук,

минимума свободы научной мысли, без которого творческая работа исследователя становится невозможной. Самоуверенные невежды интригами, склоками и травлей не дают работать ученым в университетах, лабораториях и институтах.

Выдающихся русских ученых с мировым именем академиком Ипатьева и Чичибабина вы на весь мир провозгласили «невозвращенцами», нависо думая их обеславить, но опозорили только себя, доведя до сведения всей страны и мирового общественного мнения постыдный для вашего режима факт, что лучшие ученые бегут из вашего рая, оставляя вам ваши благоденствия: квартиру, автомобиль и карточку на обеды в совнаркомовской столовой.

Вы истребляете талантливых русских ученых. Где лучший конструктор советских аэропланов Туполев? Вы не пощадите даже его. Вы арестовали Туполева, Сталин!

Нет области, нет уголка, где можно спокойно заниматься любимым делом. Директор театра, замечательный режиссер, выдающийся деятель искусства Всеволод Мейерхольд не занимался политикой. Но вы арестовали и Мейерхольда, Сталин.

Зная, что при нашей бедности кадрами особенно ценен каждый культурный и опытный дипломат, вы заманили в Москву и уничтожили одного за другим почти всех советских полпредов. Вы разрушили дотла весь аппарат народного комиссариата иностранных дел.

Уничтожая везде и повсюду золотой фонд страны, ее молодые кадры, вы истребили во цвете лет талантливых и многообещающих дипломатов.

Во всех расчетах вашей внешней и внутренней политики вы исходите не из любви к родине, которая вам чужда, а из животного страха потерять личную власть. Ваша беспринципная диктатура, как гнилая колода, лежит поперек дороги нашей страны. «Отец народов», вы предали побежденных испанских революционеров, бросили их на произвол судьбы и предоставили заботу о них другим государствам. Великодушное спасение человеческих жизней не в ваших принципах. Горе побежденным! Они вам больше не нужны.

Как все советские патриоты, я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал. Мне было трудно рвать последние связи не с вами, не с вашим обреченным режимом, а с остатками старой ленинской партии, в которой я пробыл без малого 30 лет, а вы разгромили ее в три года. Мне было мучительно больно лишиться моей родины.

Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших преступлений! Бесконечен свиток имен ваших жертв! Нет возможности все перечислить. Рано или поздно советский народ посадит вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов. ■

Ф. РАСКОЛЬНИКОВ

17 августа 1939 г.

Публикуется в сокращении.

Федор Раскольников разбудил в нас желание и необходимость изучить историю сопротивления идейной борьбе, ополченной и действительно очерненной Сталиным и его сатрапами. Раскольников встал перед нами как памятник героям и мученикам этой борьбы, как урок для настоящего и на будущее. «Там ищите», — указывает он нам направление поисков, если мы желаем по-настоящему раскрыть корни нынешних бед.

От редакции:

Теперь, когда вы послушали на второй звуковой странице размышления В. Д. Поликарпова и узнали, кто такой Федор Раскольников, историю появления его открытого письма Сталину, предлагаем вам продолжение этого публицистического послесловия.

Когда постепенно, исподволь начался поворот вспять от XX и XXII съездов партии к сталинским «порядкам» в общественной и государственной жизни, то, конечно, обеление Сталина, его, так сказать, реабилитация в глазах народа, вставала перед могильщиками той перестройки как самая насущная задача. А между тем после гражданской реабилитации Раскольников получил довольно широкое распространение, тогда еще только в списках, его открытое письмо Сталину. В печати, в статьях, посвященных Раскольникову, оно расценивалось как его гражданский подвиг, как голос большевика-ленинца, свидетелевавшего о преступлениях

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

О трагической судьбе большевика-ленинца Ф. Раскольникова на второй звуковой странице рассказывает доктор исторических наук В. Д. Поликарпов.

сталинского режима личной власти, об извращении им облика социализма, о громадном вреде, нанесенном Советской стране, о поистине национальной трагедии, постигшей революцию, партию, народ.

Другого такого свидетельства не было (вернее сказать, не было тогда известно). Понятно, что из всех реабилитированных политических деятелей новая волна клеветы и дискредитации обрушилась с особой силой на Раскольникова. Для этого не нужно было изобретать какие-либо новые средства, они уже были тысячекратно опробованы. Давно был в ходу жупел троцкизма как преступного деяния, влекущего за собой более суровую кару, чем контрреволюция любого колера. Давно было в ходу обвинение вговоре того или иного политического деятеля с фашистами и, конечно, в «невозвращенчестве» как прямой улике в предательстве Родины, в дезертирстве и т. п. Ко всему этому теперь добавлялось «оплевывание» и «очернительство» всего того, «что было добыто и утверждено потом и кровью советских людей», и даже «великого знамени ленинизма».

Все это полуграмотный брежневский функционер С. Трапезников вылил на прах Раскольникова, выступая перед заведующими кафедрами общественных наук московских вузов в сентябре 1965 года.

Было время, Сталин своими распоряжениями отменял одни законы, навязывал другие, выносил смертные приговоры. В 1965 и последующие годы, после того уже, как XX и XXII съездами партии были за-

клеяны извращения социалистической законности, стало достаточно инсинуации аппаратного чиновника, покровительствуемого свыше, чтобы дезавуировать решение высшего в стране органа правосудия, реабилитировавшего безвинно осужденного: вновь возводимые клеветнические обвинения не требуются даже доказывать.

Теперь время изменилось. Но снова идет баталия вокруг имени Федора Раскольникова, и это в условиях развернувшейся перестройки. С новым ожесточением наследники Сталина отстаивают оценки, а точнее сказать, поклеты Трапезникова, этого несостоявшегося ученого, которые он обрушивал на истинного большевика-ленинца.

В наше время все пытливые люди задумываются над вопросами: неужели в пору разгула сталинизма не нашлось в партии, в обществе решительных сил, способных разобраться в сути сталинизма и способных выступить на борьбу с ним? Где же были воспитанные Лениным большевики, совершившие не одну революцию, на глазах у которых Сталин творил свои чудовищные преступления? Все оказались слепцами и пособниками? И теперь все виноваты, а не один Сталин? Где были те люди, которые олицетворяли ум, честь и совесть эпохи?

Эти неотступные вопросы все отчетливее вызывают из небытия яркие фигуры несгибаемых ленинцев, проявивших мужество и отвагу в борьбе со сталинизмом. Они не смогли подать нам голоса раньше, их духовное наследство оказалось погребенным вместе с ними, распостыльным кровавыми сталинскими сапогами. Но теперь их наследство помогает нам решить сложные вопросы нашей истории.

Возвращается в строй один из бойцов старой ленинской гвардии, Х. Г. Раковский, еще в 1928 году давший глубокий анализ формировавшегося тогда сталинизма, вскрывший корни создавшейся «самым гениальным из гениальных» административной системы с ее человеконенавистнической сутью. Пространное письмо из ссылки своему единомышленнику он превратил в один из первых теоретических документов сопротивления сталинизму, и ныне, через 60 лет, оплодотворяющий анализом и обобщениями современную критику административно-бюрократической системы.

Раковский предупреждал, по какому гибельному пути ведет страну сталинское руководство, о тех роковых политических и экономических ошибках, которые оно делало. Он вскрывал корни усилившегося уже тогда партийного и советского бюрократизма и возможности его преодоления. Одной из таких его первопричин он считал понижение активности рабочего класса с завоеванием им политической власти. «Самым характерным в разлившейся волне скандалов — и самым опасным, — подчеркивал он, — является именно эта пассивность масс — коммунистических даже больше, чем беспартийных, — к проявлениям неслыханного произвола, который имел место».

Не был никому известен до 1988 года ярчайший документ борьбы против сталинизма, написанный большевиком-ленинцем М. Р. Рютиным в 1932 году в виде обращения

«Ко всем членам ВКП(б)», манифест образовавшейся тогда группы «Союз марксистов-ленинцев». Она поставила перед собой задачу объединить все антисталинские силы для спасения страны и партии от катастрофы. «Товарищи! — начинался этот манифест. — Партия и пролетарская диктатура Сталиным и его кликой заведены в невиданный тупик и переживают смертельно опасный кризис». Организаторы «Союза марксистов-ленинцев» рассматривали его как союз защиты ленинизма, являющийся частью ВКП(б), не противопоставляющий себя партии, а противостоящий лишь Сталину и его клике и имеющий целью устранение их от руководства партией и страной. Характеризуя эту клику, манифест заявлял с полной определенностью: «Ложью и клеветой, расстрелами и арестами, пушками и пулеметами, всеми способами и средствами они (Сталин и его клика. — В. П.) будут защищать свое господство в партии и стране, ибо они смотрят на них, как на свою вотчину... Ни один самый смелый и гениальный провокатор для гибели пролетарской диктатуры, для дискредитации ленинизма не мог бы придумать ничего лучшего, чем руководство Сталина и его клики».

Уже первые исследования истории сопротивления сталинской деспотии наполнили ее страницы многими именами, в ряду которых крупные партийные работники С. И. Сырцов, В. В. Ломинадзе, Л. А. Шацкий, И. А. Пятницкий, группа А. П. Смирнова, Н. Б. Эйсмонта, В. Н. Толмачева, отстаивавшие честь партии и павшие от рук сталинских палачей.

Все это было в самом начале 30-х годов, еще до XVII съезда партии, до рокового 1 декабря 1934 года, когда пал от руки убийцы С. М. Киров, и до трагических 1937—1938 годов. Раскольников выступил против Сталина позже, когда разгул сталинского произвола поглотил новые многочисленные жертвы, и уже можно было подвести предварительный итог преступлениям сталинизма, тем деформациям социализма, от которых предостерегали партию и народ Раковский, Рютин и их единомышленники. Раскольников не знал их теоретических разработок, ему пришлось самостоятельно осмысливать трагедию, в которую сверт партию и страну сталинизм. Но замечательно то, что их голоса, хотя и на разных исторических этапах, разных условиях, звучали в унисон ленинскому пониманию социализма.

Они вернулись в строй ленинской партийной гвардии. Восстановив их честь и достоинство, партия отвергла грязные наветы адвокатов сталинизма, и это стало на сегодня известным завершением идеологической борьбы на этом ее участке в пользу перестройки, служит хоть и запоздалым, но посильным пока воздаянием этим людям за их великие заслуги в отстаивании чести партии в иных, невероятно трудных условиях 30-х годов.

Пусть их духовное, нравственное наследство станет доступным для всех граждан Советской страны. Пусть звучит их честный голос в обновленном действительно по-ленински социалистическом обществе! ■

Василий ПОЛИКАРПОВ,
доктор исторических наук

Среди московских коллекционеров давно бытует легенда о пластинке Льва Толстого «Исповедь». Якобы в глубокой тайне от всех великий писатель начал на нее однажды отрывки из своего знаменитого трактата. Втайне потому, что эта вещь в царской России долгое время была «нецензурна», да и после того, как она была опубликована, пластинку с такой записью вряд ли бы разрешили, так как, по выражению одного из деятелей цензурного ведомства, «в звучании агитационные произведения производят особенно развращающее впечатление на публику».

Первым обратил внимание на след этой пластинки известный журналист, искусствовед и коллекционер Л. Ф. Волков-Ланит. В 1964 году сначала в одной из журнальных публикаций, а потом и в книге «Искусство запечатленного звука» он указал на несколько упоминаний такой пластинки в дореволюционной прессе. В одной из заметок говорилось: «Рижский комитет иностранной цензуры конфисковал присланные из-за границы граммофонные пластинки с текстом «Исповеди», читанной самим покойным Л. Н. Толстым. Для контроля присылаемых пластинок в комитете установлен специальный аппарат».

Мечта найти эту таинственную пластинку овладела многими коллекционерами. Пытался ее искать и я. И, разумеется, безуспешно. Наиболее очевидной казалась

В АРХИВЕ ФИРМЫ «ГРАММОФОН»

В КОЛЛЕКЦИОННО
РЕДКИХ ЗАПИСИ

На фото:
Ф. Шаляпин,
Л. Толстой,
И. Бунин;
внизу слева —
старинный
знак фирмы
«Граммофон».

На пятой
звуковой
странице —
репортаж
из архива
фирмы
«Граммофон».
Благодаря
помощи
Руфь Эджи
(фото внизу
справа)
вы услышите
редкие
записи
Ф. Шаляпина,
Л. Толстого,
оркестра
105-го
Оренбургского
полка
и впервые
звучащее
стихотворение
И. Бунина
«Песня»
в чтении
автора.

версия, согласно которой таинственная пластинка была записана не фирмой «Граммофон», как полагал Л. Ф. Волков-Ланнит, а посланцами Томаса Эдисона, которые, как известно, тоже побывали в Ясной Поляне. Но так как качество звучания было неудовлетворительное, да и говорил Толстой по-английски с сильным акцентом, пластинка не предназначалась для продажи и изготовлена была всего в нескольких экземплярах.

Один из них мог быть отправлен в Россию, обнаружен в рижской таможне и там же уничтожен, остальные погибли во время пожара фабрики Эдисона в 1914 году.

Хотя эта версия и оказалась (как выяснилось довольно скоро) неверной, разрабатывая ее, мы, что называется, «вышли» на одну из тех эдисоновских звукозаписей Льва Толстого, которая тоже считалась потерянной (об истории этой находки «Кругозор» рассказывал в № 9 за 1988 год).

Поиск, вроде бы зашедший в тупик, тем не менее дал богатый результат, заново обследованные архивные «закоулки» позволили выявить довольно большое собрание авторских звукозаписей голоса Льва Толстого (их общее звучание уже превышает целый час!).

Узнали мы, например, что у Ульяны Дина, внука того директора русского отделения английской компании «Граммофон», который когда-то возглавлял экспедицию в Ясную Поляну, сохранилась до наших дней фотография Льва Толстого со следующей надписью: «Мы думаем о будущем, устраиваем его, а будущее совсем не важно, потому что важно одно, делать дело жизни, а дело жизни в том, чтобы быть в любви со всеми. А дело это можно делать только сейчас и во всяком положении,

а потому все равно, какое будет будущее и даже будет ли оно. Важно только сейчас, в безвременном моменте настоящего, делать то, что должно.

Лев Толстой.
1909, 18 октября»

Одним из существенных результатов этой работы, в том числе и телефильма «Путешествие за «Исповедью», мне представляется то, что в поиск активно включились такие авторитетные исследователи истории русской грамматики, как академик В. Л. Янин.

В журнале «Знание — сила» (1988 г., № 7) он привел несколько соображений в пользу версии Волкова-Ланнита о связи таинственной пластинки с компанией «Граммофон» и высказал предположение о том, что пластинка может находиться в архиве английской суперфирмы EMI, которая в числе других унаследовала и ее, и другие фирмы, когда-то имевшие широкий выход на русский граммафонный рынок. Унаследовала EMI и один из старинных фирменных знаков — знаменитую собачку, слушающую «голос своего хозяина».

И вот по поручению журнала «Кругозор» мы вместе с лондонским корреспондентом Гостелерадио В. Шишковским и оператором В. Степановым начали изучение этого архива.

Скажем сразу: «Исповедь» так и не нашлась.

Но зато рядом с известными уже толстовскими пластинками там оказалось множество других ценнейших записей, сделанных в Москве, Петербурге, Тифлисе...

Очень странно было встретить на окраине Лондона как бы нетронутый уголок русской культуры начала века. Гостеприимная хозяйка архива Руфь Эджи щедро знакомила нас и со многими любопытными документами, и со «звуковыми залежами»: пластинками, которые безмолвно простояли на полках хранилища вот уже несколько десятилетий. Из старинного раструба древнего граммафона до нас доносились голоса М. Ермоловой и Л. Андреева, А. Южина и В. Далматова... Цыганский хор сменяла декламация Ивана Бунина, а после легендарного голоса Шаляпина мы услышали редчайшую запись тоже знаменитого в те годы Леонида Собинова.

Познакомились мы и со старейшим историком английской звукозаписи мистером Франком Эндрюсом, который поведал нам увлекательнейшую историю одного из фирменных знаков компании «Граммофон» — той самой собачки, «слушающей голос своего хозяина».

Оказывается, первоначально на картине художника Фрэнсиса Барро этот пес с такими умными и грустными глазами слушал не грамма-

фон, а фонограф! С помощью фонографа каждый мог записать свой голос, как теперь на магнитофон. А услышать «голос своего хозяина» с граммафона можно было бы, если бы хозяин был владельцем граммафонной фабрики!

Когда и почему фонограф на картине был заменен граммафоном? Это произошло в начале века, когда компания «Граммофон» выкупила у Эдисона право на репродукцию картины Барро и, изменив ее, сделала одним из самых знаменитых фирменных знаков в мире, куда как популярнее, чем знак «Пишущий амур», который предпочло русское отделение компании...

По заказу «Граммфона» различными художниками были сделаны десятки вариантов этого сюжета! Сам Барро рисует несколько авторских копий ставшего всемирно известным произведения, причем одна из них (так называемая китайская) даже экспонировалась на Британской имперской выставке в 1924 году, а оригинал во время второй мировой войны был эвакуирован из Лондона в глубь страны наравне с другими национальными ценностями!

Узнали мы и о существовании «Альбома Эдисона», в котором сохранилась следующая запись: «Самая могучая сила в мире — это мысль. Чем больше форм для своего выражения она находит, тем больше эта сила может проявить себя. Изобретение книгопечатанья было эпохой в истории человечества, другой такой эпохой станет появление телефона и, в особенности, фонографа, который является наиболее эффективным и впечатляющим средством для того, чтобы запечатлеть и сохранить не только слова, но и оттенки голоса, их произносящего. Лев Толстой».

В тот же альбом занес в 1885 году свой автограф очень известный в России в XIX веке поэт Яков Полонский. Напомним, что многие его стихи были положены на музыку Чайковским, Даргомыжским, Рахманиновым, а «Песня цыганки» и «Затворница» стали народными песнями. Так вот, оказывается, в «Альбом Эдисона» Полонский записал: «В далеком будущем, спустя сотни лет, фонограф, записавший множество высказываний, речей, сослужит огромную службу и тем, кто станет изучать историю языка, и писателям, создающим исторические романы, в которых действуют персонажи забытых эпох».

Этот автограф позволяет предположить, что и голос Полонского был зафиксирован на фонографе. Где эта запись? Может быть, она окажется самой первой литературной звукозаписью, сделанной в России?

Лев ШИЛОВ

Между этими двумя снимками — дистанция полвека: именно столько лет отдал профессиональной сцене известный ленинградский актер и певец, фронтовик, заслуженный артист республики Герман Тимофеевич Орлов.

«Юнга Театра Краснознаменного Балтийского флота» — эта запись 1939 года открыла его послужной список. В следующем, 40-м, юного артиста направили на учебу в Ленинградский театральный институт. Но занятия прервала война. Старший краснофлотец Герман Орлов — солист созданного при родном театре джаз-оркестра.

Те, кто воевали на Балтике и защищали Ленинград, кому довелось пережить суровые дни блокады,

хорошо помнят концерты артистов в погонах и морских бушлатах из джаз-оркестра Краснознаменного Балтийского флота, его ведущих Михаила Курдина и Германа Орлова. Конферанс, сатирические куплеты и частушки на злобу дня чередовались с песнями — боевыми, шуточными, лирическими, которые они исполняли дуэтом и соло. Принимали их, как говорится, «на ура». А несколько песен были записаны на граммпластинки.

«На любом корабле и в части береговой обороны были патефоны с набором пластинок, — вспоминает Герман Тимофеевич. — Мы приезжаем, даем концерт, и потом нам предлагают послушать в грамзаписи песни, зачастую... наши собственные».

Пожалуй, Орлову и Курдину обязана популярностью, причем не только на Балтике, песня о неразлучных друзьях-моряхах из Костромы и Калуги, начинавшаяся словами: «Дрались по-геройски, по-русски два друга в пехоте морской...» А шуточная песенка «Джеймс Кеннеди» об английском моряке в исполнении Германа Орлова облетела не только наши флоты, но полюбилась и землякам ее героя — нашим тогдашним союзникам по антигитлеровской коали-

ции. Запись этой песни, сделанная в 1943 году в блокадном Ленинграде, включена в выпуск «Антологии советского джаза», который вышел недавно на фирме «Мелодия».

Демобилизовавшись из армии в 1945 году, Герман Орлов решил попытаться счастья на 2-м Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. И стал его лауреатом вместе с мало кому тогда известными Рашидом Бейбутовым, Розой Баглановой, Иваном Шмелевым, Юрием Тимошенко и Ефимом Березиным и другими, ставшими вскоре популярными артистами.

«У него все данные для исполнения сатирических эстрадных фелетонов: хорошая театральная школа, большая искренность, темперамент, юмор и незаурядное сценическое обаяние. Это привлекательный молодой мастер, который как исполнитель много выше того, что он исполняет» — так писала газета «Советское искусство» о выступлении Г. Орлова в концерте лауреатов конкурса. На многие годы определилось его основное амплуа: конферанс, интермедии, скетчи.

К песне Герман Тимофеевич снова обратился несколько лет назад, когда ему предложили вести на Ленинградском телевидении программу «Вам, ветераны». Оказавшись в родной стихии, постоянно общаясь с боевыми друзьями военной поры, композиторами и поэтами, для которых военная тема родная и выстраданная, артист словно обрел второе дыхание. Дорогие ему песни фронтовых лет зазвучали по-новому, удивительно тепло и проникновенно. В них ярко зазвучали лирические струны его души. Ему есть что вспомнить и есть о чем сказать людям.

...В майские дни на сцене самого большого в Ленинграде концертного зала «Октябрьский» проходит театрализованное представление «Музыка Победы». Это стало традицией. И неизменно выходит на сцену артист Герман Орлов, чтобы спеть ленинградцам песни, опаленные войной, песни его молодости.

Юрий БИРЮКОВ

На седьмой звуковой странице Г. Орлов рассказывает о песнях военных лет. В его исполнении звучат фрагменты песен «Дружба» (А. Ленин, В. Лебедев-Кумач) — в дуэте с М. Курдиным, «Джеймс Кеннеди» (Л. Сарони, С. Фогельсон) и «Вспомним молодость» (А. Морозов, М. Рабинин).

ПЕСНИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

1

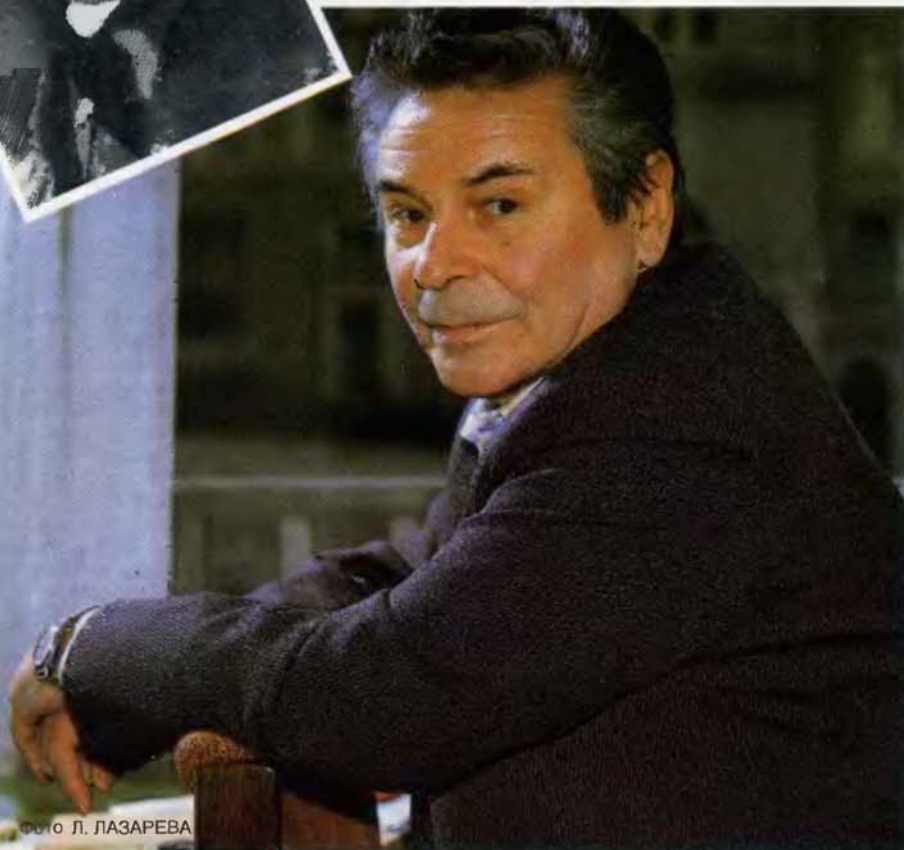

фото Л. ЛАЗАРЕВА

«Напиши занимательнее и чтоб проблемы были» — попросили в редакции.

Занимательнее... Но Кате Кмит всего 19 лет. О каких событиях в ее жизни, а тем более проблемах может идти речь? А впрочем...

Имена ее деду, отца и мамы в разные годы блистали в искусстве. Помните Петьку в фильме «Чапаев»? Его играл Катин дед Леонид Кмит. В семье бытовало выражение: «работать на коврике». Дело в том, что бабушка Кати в первые послереволюционные годы, переходя с ковриком под мышкой из одного двора в другой, зарабатывала на жизнь как музыкальный эксцентрик, танцовщица, женщина-каучук.

Из воспоминаний Кати: «Когда к нам приходили гости, мама хлопала в ладоши и говорила: «Катерина, на коврик!» Я знала, чего от меня ждут. У меня были подготовлены номера, но они всегда переходили в импровизацию. И должна признаться, остановить меня было довольно трудно».

В возрасте шести лет Катя Кмит получила первое признание. «Чаплинным в юбке» назвал ее знаменитый актер Всеволод Якут. Казалось, у девочки от рождения нет слуха. Но дед не желал с этим мириться и отвел ее в хоровой кружок Дворца культуры. «Моя внучка не имеет права не петь!» — заявил он. А Катя мечтала о другом. «Хочу танцевать», — канючила она каждый раз, когда отправлялись во Дворец. Однажды на занятия ее повела мама. Не устояла перед мольбой дочери и вошла в соседнюю дверь. Так Катя начала танцевать. Но петь не бросила. А когда пошла в школу, точнее, в интернат, поскольку в актерской семье все без конца разъезжали по гастролям и на киносъемки и сидеть с ребенком было некому, приохотилась петь по-настоящему. И способствовал этому преподаватель Ю. Б. Алиев.

Из воспоминаний мамы: «Я была потрясена, когда увидела, что ребята на уроке знакомятся с живописью Леонардо под музыку Вивальди. Но еще больше поразило меня, как мальчики и девочки обычной школы исполняют хор из оперы «Кармен».

Событий в жизни Кати хватало. А проблемы, были ли они? Были. Первые столкновения с лицемерием, жестокостью, непониманием — все это тоже интернат.

Из воспоминаний Кати: «Это было оскорбительно и несправедливо. Воспитательница сорвала с меня пионерский галстук... В туалете... За что?»

Действительно, за что нанесли удар маленькому человеку? А было так: за забором интерната мальчишки терзали птицу. Скорее, спасти! Через калитку не успеть. Через забор? Но ведь за это стро-

го наказывают. Конечно, через забор! И вот результат...

Из воспоминаний Кати: «После лекции о хлебе, о вложенном в него труде — бутерброд, найденный воспитательницей в ребячьей тумбочке (в тумбочке нельзя хранить!), летит в форточку на глазах у всех»...

Такие уроки тоже воспитывают. Обостренное чувство справедливости, решительность, переходящая в дерзость, умение «держать удар» — свойства характера Екатерины. Именно они позволили 14-летней девочке блистательно выдержать экзамены в эстрадно-цирковое училище. «В чем ты сильна?» — спросил на экзамене директор училища. «В танце», — «Тогда пой», И Катя пела.

Не разрешили использовать подготовленную для танца фонограмму: «Подыграйте ей что-нибудь. А ты танцуй». И танцевала. Да так, что единственная «пятерка» на третьем туре была получена ею. Она научилась всему понемногу: немного жонглировать, немного играть на саксофоне, немного... немного... А главному — трудиться до седьмого пота, не останавливаться в творческом поиске — научила мама.

Из воспоминаний Кати: «Впервые в жизни я вышла на сцену случайно. Как все театральные дети, болталась за кулисами, и меня попросили вынести воздушный шарик выступающему миму. Это было одно из самых сильных впечатлений детства: на сияющей сцене — далекая, очень далекая фигура артиста. Он ждет. А впереди — черная яма зала. Тайна...»

ЛЮБЛЮ ПЕТЬ НА КРЫШЕ

На девятой звуковой странице Е. Кмит исполняет свои песни «Крик» и «Актер».

Стоит сказать и о первых цветах. Правда, это были не цветы, а... апельсины. Их хоровой кружок выступал в интернате. После номера Кмит на сцену вышла девочка и протянула ей апельсин. А вы знаете, что это такое — апельсин в интернате? Это дорожке любимых цветов.

Сегодня Кате цветов дарят много: муж, друзья, мама, зрители театра-студии у Никитских ворот. Но тот апельсин она не может забыть. И каждый раз, выходя на сцену, актриса повторяет про себя заветное: «Катерина, на коврик!»

— Твоя мечта?
— Мечтаю работать в ансамбле, где могла бы и петь, и танцевать.
— Твое хобби?
— Шить и вязать — это тоже творчество. И еще люблю петь на крыше. Правда, однажды пришлось оттуда спуститься с милицией.

— Почему на крыше?
— Там все открыто и ты выше всех.

Похоже, я писала совсем не о том, о чем просили. Для «Кругозора» надо было бы рассказать о песенном творчестве Екатерины Кмит. Но зачем писать, если можно послушать? Песни актрисы не рождаются сами по себе. Каждый раз это итог эмоционального взрыва. За пять лет — 26 песен. Много это или мало? 26 песен, наверное, немного. Но 26 потрясений...

Послушайте песни хорошего человека. И вспомните — ей всего 19. И у нее все впереди.

Марина ОРЛОВА
Фото Л. ЛАЗАРЕВА

НОВЫЕ ИМЕНА

Недавно я узнал, что самыми популярными советскими композиторами за рубежом являются Шнитке, Денисов и Губайдулина. Музыку Шнитке я слышал, и она мне понравилась. Музыка Денисова стала моим недавним открытием. Губайдулину слышать еще не приходилось. До чего же мы дожили! За рубежом его почитают, а у нас мало кто слышал. А ведь музыка Шнитке и Денисова — прекрасный образец настоящей музыки: в ней и мелодия, и глубокий философский смысл. Был бы очень благодарен редакции, если бы она познакомила нас, читателей, с музыкой названных композиторов на звуковых страницах «Кругозора».

Юрий Терешков,
г. Грозный

ДВЕ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

Не могу забыть о недавнем испытанном потрясении — фильме Аскольдова «Комиссар», созданном 20 лет назад и лишь чудом дошедшем до наших дней. Но если до сих пор картина сохранила свою силу и свежесть, то тайна ее удивительного и завораживающего воздействия на зрителя, как мне кажется, — в ее высокой поэзии.

Думается, что кульминацией этой картины, пиком ее философского и этического смысла стала ночная сцена в доме, где живет еврейская семья — Ефим Магазаник и его жена Мария. Эти люди, не страшась смерти, укрыли в своем доме женщину-комиссара Клавдию Вавилову, выходили ее, приняли роды, помогли появиться на свет ее сыну. И вот звучит в тишине прекрасный напев русской матери, убаюкивающей своего первенца. Это актриса Нонна Мордюкова — исполнительница роли Вавиловой — поет колыбельную, которую помнила с детства, — подлинный народный мотив. А чуть позже рядом с этой мелодией появляется не уступающая ей по красоте другая материнская песнь — еврейская, сочиненная Шнитке. Сплетаюсь друг с другом, две мелодии, такие разные, но одинаково прекрасные, являют собой трогательный символ человечности и любви к живому существу, к беззащитному цветку, которому грозит гибель. Так с высочайшим профессиональным блеском решается композитором Альфредом Шнитке главная идея фильма: предать анафеме смерть, проклясть войну и воспеть жизнь, добро и единение людей.

НЕМНОГО БИОГРАФИИ

Альфред Шнитке родился в 1934 году в городе Энгельсе (близ Саратова) — тогда центре республики немцев Поволжья. Музыкой будущий композитор начал заниматься поздно, в 12 лет. Случилось это в Вене, где Шнитке-отец, служивший в Советской Армии переводчиком, после войны стал работать в издававшейся для австрийцев газете «Эстеррайхише райтунг». После возвращения на родину Альфред Шнитке заканчивает в Москве музыкальное училище имени Октябрьской революции как хоровой дирижер, а в 1958 году Московскую консерваторию, где учился композиции у профессора Евгения Голубева.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

— Альфред Гарриевич, как происходит зарождение и воплощение ваших творческих замыслов?

А. Шнитке: Я начинаю писать тогда, когда музыка уже продумана мной. Задача состоит не в том, чтобы я эту музыку написал, а в том скорее, чтобы я ее записал. Суть в том, что музыка существует как бы вне меня и я ее слышу, вернее, она постепенно открывается мне. Поэтому я действую как некое записывающее устройство — не сочиняющее, а только фиксирующее то, что изначально уже где-то как бы сочинено.

— Так было всегда?

А. Шнитке: В разной степени, но всегда было. Вспоминаю, например, ощущение, когда я был студентом училища и когда мне в голову пришла тема, с которой я потом ничего не мог сделать, но тему эту я помню до сих пор. Ощущение было такое, что явилось нечто, не совпадающее со мной. Я, если можно так сказать, внутренне подключался к чему-то, лежащему вне меня, и «большему», чем я. Вот такая была иллюзия. Она сохраняется до сих пор.

СУДЬБА

Такие открытия, как эпизод с двумя колыбельными в фильме «Комиссар», нас сейчас безмерно радуют, потому что мы все-таки, пусть поздно, через 22 года после создания этой музыки, но услышали ее. Остается только догадываться, сколько же шедевров

На шестой звуковой странице вы услышите фрагменты произведений А. Шнитке: 2-й части Первой симфонии и кантаты «История доктора Иоганна Фауста». Исполнители — оркестр и камерный хор Министерства культуры СССР. Дирижеры — Г. Рождественский и В. Полянский, солисты — Р. Котова и З. Курмангалиев.

МУЗЫКАЛЬНАЯ
ГАЛАКТИКА
ШНИТКЕ

оставались сокрытыми от нас в минувшие десятилетия.

Творческая судьба Альфреда Шнитке также сложилась драматично. Многие годы в нашей стране почти не исполнялись его произведения, не производились записи, не издавались ноты, не выходили пластинки, отменялись авторские концерты против воли автора. В таких условиях сочинять было нелегко. Как говорит сам Шнитке, если бы не кинематограф, то в ту пору выжить было бы немислимо. Кино стало, таким образом, и средством к существованию, и творческой лабораторией.

Альфредом Шнитке написана музыка к 60 фильмам, среди которых есть выдающиеся картины — «Восхождение» Л. Шепитько, «Агония» Э. Климова, «Осень» А. Смирнова, «Сказ о том, как царь Петр арапа женил» А. Митты и другие. Иногда музыка Шнитке для кино имеет право на самостоятельное существование, порой она органично вплетается в его сочинения, созданные в иных жанрах, и мы ощущаем ее импульсивность, чувствуем ее повышенную экранную

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Фото В. ПЛОТНИКОВА

температуру, хотя в концерте, бывает, ловишь себя на том, что в партитуре хочешь услышать строку «зрительного ряда». В этом «круге идей» — Первая симфония Шнитке. Фрагмент симфонии, помещенный на звуковой странице «Кругозора», целесообразно предварить словами самого композитора.

А. Шнитке: Всего я написал пять симфоний, но центральное место отвожу Первой симфонии. Она вместила всего меня со всей моей проблематикой, со всеми плюсами и минусами, и еще вместила чрезвычайно важное, а именно: существование в моем сознании музыкального мира внешнего и музыкального мира внутреннего. Я говорю об этих мирах в условном смысле, но все равно это так. Я имею в виду то, что круг тем, настроений и образов этой симфонии связан не столько с музыкой, «содержащейся во мне», сколько с явлением из «внешнего» ряда — с кинематографом.

В то время, о котором говорилось выше, я писал много киномузыки, а она, как известно, приносит не только пользу, но и таит в себе потенциальную опасность. В симфонии много цитат из моей и «чужой» киномузыки, из сочинений классиков, из произведений, утерявших свой первоначальный смысл и превратившихся в постоянно употребляемые и шикарно упакованные звучащие таблетки для похорон и праздников. К сожалению, многие значительные, а иногда великие сочинения из-за такого массового тиражирования в тысячекратно повторяемых ситуациях потеряли свой первоначальный смысл. Это относится и к Бетховену (Пятая симфония), и к Шопену (Похоронный марш), и к Баху. Кстати, псевдобаховского — инструментального и переработанного в джазе и в роке — мы слышим очень много сейчас. Все это беспрерывно крутится, и этот «псевдо-Бах» заменяет нам иногда восприятие подлинного Баха, подменяет подлинно серьезное, настоящее ложно серьезным, ненастоящим, вторичным. Вот такие вещи, имеющие отношение к псевдокультуре, и составляют тему Первой симфонии.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

— Как, по-вашему, можно остановить псевдокультуру и в то же время поднять настоящую культуру в нашей стране?

А. Шнитке: Для улучшения ситуации в чисто музыкальном плане необходимо поднимать общую культуру. Важно то, что люди читают, что они видят на экранах, о чем они думают, о чем говорят. Только возрастание общей культуры может привести к росту культуры музыкальной. Жалобы на то, что публика мало ходит в концер-

ты, были и раньше. Всегда бывали разговоры, что, мол, из залов уходит публика... Но когда происходят такие события, как беспрерывное турне Рихтера через всю страну, то оказывается, что публика-то в залах есть. Когда происходит что-то живое и интересное, из ряда вон выходящее, то публика откуда-то берется. Оказывается, ее не стало меньше. Поэтому я отношусь к нашей публике с надеждой и в принципе оптимистически.

ФЕНОМЕН ОСОБОГО РОДА

Из забвения музыку Альфреда Шнитке все эти годы выводили энтузиасты-исполнители: дирижер Г. Рождественский (именно им в 1974 году в Горьком была впервые исполнена Первая симфония. К стати, премьера этой симфонии в Москве состоялась лишь 12 лет спустя, в 1986 году. Рождественским же были записаны сочинения Шнитке на фирме «Мелодия»), дирижер Эри Клас, исполнивший 1-й концерт-гроссо и стоявший за пультом на премьере балета Шнитке «Пер Гюнт», затем это альтист Ю. Башмет, скрипачи Г. Кремер, Т. Гринденко и О. Каган, виолончелистка Н. Гутман, пианисты В. Крайнев, А. Любимов и В. Лобанов.

В последнее время ситуация с сочинениями Шнитке изменилась. Его музыка звучит не только за рубежом, но и широко исполняется на родине: в начале марта нынешнего года прошел фестиваль музыки Шнитке в городе Горьком. Перенесенный несколько лет назад тяжелый инсульт, к счастью, не лишил композитора возможности продолжать интенсивную работу и по сей день.

Альфред Шнитке удивительно тонко и точно слышит и передает в своей музыке жизнь, мысли и чувства современного человека во всем их сложном переплетении, борьбе и изменчивости. В этом, на мой взгляд, секрет таланта композитора. «Музыка Шнитке — феномен особого рода», — пишет музыковед А. Ивашкин. — Мы чувствуем в его сочинениях многое из того, что составляет духовную атмосферу времени... Беспокойное и точное ощущение двуединства мира пронизывает всю музыку композитора».

Второй фрагмент, который вы сможете услышать на нашей звуковой странице, — это ария Мефистофеля с «тенью» из кантаты Шнитке «История доктора Иоганна Фауста» (1983 год). В основу сочинения положен заключительный раздел «Народной книги о Фаусте», напечатанной И. Шписом в 1587 году. Шнитке решил, видимо, оставить «Фауста» Гёте в стороне и обратиться к первоисточнику легенды. ■

И. ДРОБЫШЕВСКАЯ

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО СЕРДЦА КАЖДОГО

ОТВЕЧАЕМ
НА ВАШИ ПИСЬМА

Многие волнуют наших читателей: и самые простые вопросы, и проблемы глобальные. Как нам жить сегодня и что нужно делать, чтобы сообща двигать перестройку, чтобы добиться перемен к лучшему? А в последнее время в письмах читатели все чаще спрашивают: когда же настанут перемены в нашем народном образовании и будут ли они вообще? Неужели все закончится очередной шумихой? Читательница Л. Казакова из г. Москвы пишет: «Будет ли создаваться дифференцированное обучение, ведь давно доказано, что к каждому ученику нужно подходить индивидуально?»

Мы познакомили с этими письмами заместителя председателя Государственного комитета СССР по народному образованию В. И. КОНКИНА. Вот что он рассказал:

— Сейчас разрабатывается новая концепция общеобразовательной школы. В перспективе на базе девятилетки будет осуществляться дифференцированное обучение с учетом способностей, возможностей и желания учащегося. Скажем, если у него есть способности к математике, значит, он будет обучаться в 10-м и 11-м классах именно с этим уклоном по более углубленной математической программе, не отвлекаясь на другие предметы. Если кто-то предпочтет гуманитарные науки, то для него будет разработана программа, скажем, только с историческим или литературным уклоном. Возможно, будет создан и двенадцатый класс, все зависит от того, какой сложности профессии будут предложены учащимся в данной школе.

Может возникнуть вопрос: а в чем, собственно, разница, ведь и сегодня не все идут в десятый класс, многие поступают в ПТУ, училища и т. д.? Все так. Но поэтому и замышляется, чтобы обучение учащихся осуществлялось именно на базе единой школы. Вот тогда мы откроем возможности каждому ученику развивать свои способности.

Другая группа писем касается проблем сегодняшнего комсомола. Пишут старшеклассники, родители, люди самых разных возрастов: «Как же мы дошли до жизни такой, что комсомол потерял свой авторитет?» (Л. Родионова, г. Саратов). «Неужели навсегда канули в прошлое большие дела комсомола? Что нужно сделать, чтобы вернуть к нему интерес молодежи?» (С. Гришин, г. Щекино). Об этих проблемах размышляет почетный член Всесоюзного Совета ветеранов А. С. НОВИКОВ:

— Сейчас комсомольские вожаки должны отказаться от формализма, привычных форм работы. Убежден, что сейчас главное в комсомольской работе — это умение достигать до каждого человека, проникнуться его заботами и интересами, говорить с ними открыто, не кривя душой.

Если сравнивать нынешнюю комсомольскую жизнь с практикой комсомольцев 20—30-х годов, то, конечно, ярких, захватывающих дел тогда было больше, да и клд комсомола тоже был намного выше. Когда комсомолец не приходил на собрания без уважительной причины — это рассматривалось как ЧП. А сейчас? Увы, нормальное явление.

Я вспоминаю часто, как мы боролись с детской беспризорностью. Тогда у нас только в Новосибирской области шаталось около 5 тысяч беспризорных. Спали они в вагонах, воровали все, что плохо лежало. Однажды мы, комсомольцы, сделали рейд по вагонам, привели грязных, оборванных ребятшек в укромное место, обогрели, накормили, и они нам рассказали о страшных безобразиях, которые творились в детских домах и приютах. Там были корни побегов, и с этим мы стали бороться. Многие из них в люди вышли. Вспоминаю бывшего беспризорника Васю Коробенинкова. Он к нам вернулся в укромном в 26-м году и потом стал одним из лучших первых секретарей райкомов партии у нас, в Новосибирской области, Героем Социалистического Труда, награжден тремя орденами Ленина. А ведь это было результатом работы комсомола, и таких примеров я могу привести много. К сожалению, детские дома существуют по сей день, они, конечно же, нуждаются во внимании комсомола, его заботе. А вообще-то надо избавляться в нынешним комсомольским лидером от бумаг и казенщины. Побольше в работе доброты и милосердия. ■

Ответы на письма подготовила
Марина Наталич

ЧЕЛОВЕК СО СВОИМ МНЕНИЕМ

Увы, но нашему обществу десятилетиями не нужны были люди, имеющие свое мнение, умеющие его отстаивать. Требовались совсем другие, способные, можно сказать, на лету подхватывать последнее указание, директиву и, не отходя от них ни на йоту, складывать свое очередное мнение. Почему очередное? Ну как же, будет новое указание, и этого мнения как не было. Не случайно сложился фразеологизм — «Есть мнение!». Язык все улавливает, все запоминает, все!

Если оглянуться назад, даже не в столь далекие времена, то мы увидим, что шел страшный процесс отставания в небитые люди с собственным мнением. Кто такой злостный единоличник времен коллективизации? Это крестьянин со своим собственным взглядом на экономическое развитие России. Пусть этот взгляд был ограничен околицей родной деревни, но у человека были мысли, опыт — свои. Кто такой фракционер, «не разоружившийся перед партией»? Это мог быть и большевик, но со своим собственным взглядом на роль и место ВКП(б) в нашем обществе. Таких вопросов по поводу разных людей и их судеб, часто трагических, можно задавать много, неуклонно приближаясь к недавним нашим дням, когда так называемые инакомыслящие полной чашей, добавлю, горькой чашей испили все, что выпадало на долю тех, кто смел свободно мыслить, свободно говорить. В прозе ли, в стихах, музыке или живописи.

Я уверен, народ, не обладающий таким колоссальным запасом духовности, культурного и исторического опыта, каким владеет наш народ, не выдержал бы подобной «селекции», ибо люди со своим мнением, способные самостоятельно мыслить, — движущая сила любого человеческого сообщества, гегемон, если пользоваться марксистской терминологией, «пассионарий», если вспомнить термин, предложенный сыном поэта, историком Л. Гумилевым. Ныне нередко можно услышать о социальной инфантильности молодежи. Скажем откровенно, духовная пассивность, нравственное равнодушие — розовая мечта любого диктатора. Не случайно Сталин любовно низводил пропаганду до некоего политического ребячества, а литература для взрослых дядей ценилась тем выше, чем больше она походила на книжки для детей. По степени упрощенности, дидактичности и наставительной одно-

значности многие произведения 30—50-х годов и вправду были «юношескими». Не более.

Но вернемся к молодому поколению. Страшно произнести, но сегодня оно незаинтересованно относится к жизни, я сказал бы еще откровеннее, жестче: оно часто равнодушно к происходящему. Во всяком случае так было еще недавно. И этому горькому явлению есть свое объяснение. В застойные годы молодежь видела, что жизнь складывается так, а не иначе по какой угодно причине (происхождение, удачный брак, общественная работа, партийность, умение ладить с начальством и т. д.), но только не по причине деловитости и профессионализма молодого человека. Деловитость, сметка, предприимчивость в рамках закона были явно не в цене, и язык этот социальный казус прилежно зафиксировал. Вспомните, как заметно слово «деловой» сначала приобрело отрицательный оттенок, а затем и осуждающий смысл. Мол, суетливый, беспардонный, настырный. Не случайно долгие годы на руководящие должности выдвигались люди степенные, спокойные, точнее, успокоенные, покор-

ные и даже, чего греха таить, нередко недалекие. Сложился некий стиль усредненного руководящего работника, раздумчивого, неторопливо размышляющего, не скорого на решения, что призвано было символизировать глубину ума, основательность натуры, твердость характера. Я замечал, что даже люди, снабженные от природы сметливостью и хорошей реакцией, сознательно вырабатывали в себе эту тяжеловесность, медлительность, подстраивались под канон, бытовавший в начальственной среде.

Когда меня иногда во время встреч с учителями спрашивают, почему дети неуважительно относятся к школе и своим преподавателям, что нужно делать для того, чтобы они дорожили своей «альма-матер», теми, кто несет им знания, опыт, нравственные начала, я обычно отвечаю примерно так: «Пока дальнейшая жизнь молодого человека не будет прочно зависеть от того, как он прожил, как трудился в «школьные годы чудесные», до тех пор инные отношения к учению, к преподавателям ждать от него невозможно». Разумеется, я веду речь не о тех особо одаренных ребятах, которым познание мира, овладение науками доставляет истинную радость, наслаждение, а о той основной массе юношей и девушек, коим, для того чтобы не убоиться «бездны премудрости», нужно сделать над собой усилие. В обществе, где люди не заинтересованы в качестве своего труда, они не могут быть заинтересованы и в глубоких знаниях, основательном освоении хотя бы некоего узкого, кормящего их предмета.

Нам надо твердо уяснить, что социальная справедливость — категория прежде всего экономическая, а уже потом нравственная. А если сказать еще точнее — между ними должна существовать гармония. И сотворить эту гармонию может только человек, умеющий и хорошо делать дело на своем месте, и дорожить чистотой своих нравственных побуждений и поступков. Попытка поставить социальную справедливость исключительно под высокое напряжение идеологического контроля без обеспечения прочного материального основания привела нашу страну к тому, что мы деликатно называем сегодня предкризисным состоянием.

А дабы это предкризисное состояние не перешло в глубокий и затяжной кризис, нам на всех этапах перестройки, как никогда, нужны личности, люди со своим мнением. Смеем надеяться (а последние события, происходящие в стране, дают основание для оптимизма), что перестройка не только всколыхнула общественное мнение, но и подняла престиж людей, имеющих собственную позицию, умеющих ее отстаивать. Социализм нуждается в людях убежденных, имеющих твердое мнение, нуждается в их творческой активности, соревновательности умов и талантов.

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

«Воспитать молодого человека — это значит подготовить его к жизни и образованию, и физическими навыками, и умением общаться с людьми, но прежде всего воспитать его духовно», — считает писатель Юрий Поляков. Слушайте первую звуковую страницу.

■ «Я работаю только тогда, когда действительно убеждена, что сценарий хорош. Если уверенности нет, предпочитаю оставаться дома с двумя сыновьями», — говорит Софи Лорен. Последнее предложение не потребовало долгих уговоров. Актрису пригласили участвовать в постановке телевизионного фильма по сценарию, который 27 лет назад принес ей «Оскара». В фильме «Две женщины» Софи Лорен будет играть на этот раз роль матери.

■ Имя Кларка Гейбла, исполнителя главной роли в популярном фильме «Унесенные ветром», вновь возвращается на киноэкраны. Единственный сын актера — Джон Кларк Гейбл (ему 27 лет) — считает, что пришло время пойти по стопам отца. (Ранее он занимался гонками на грузовиках.) Джону Гейблу предложена роль в вестерне «Плохой Джим», который выходит в этом году, в 50-ю годовщину появления «Унесенных ветром». Продолжить семейную традицию, похоже, собирается и двухлетняя внучка знаменитого актера.

■ В новом амплу выступила Матильда Мей. Балерина стала киноактрисой. И быстро завоевала признание. Ей вручен «Цезарь» — французский эквивалент «Оскара» — за исполнение роли в фильме «Крик совы». Помимо таланта балерины и драматической актрисы Матильда Мей обладает музыкальными способностями: она хорошо играет на скрипке. В конце прошлого года Жак Деми, режиссер «Шербурских зонтиков», пригласил ее участвовать в постановке музыкальной комедии «Три места для 26-го».

■ «Думаю, что только 5–6 сенаторов обладают большей пронизательностью, чем Дэн Куэйл», — сказал бывший президент США Ричард Никсон о новом вице-президенте. Куэйлу, миллионеру в третьем поколении, 42 года. Его прежде всего занимают экономические проблемы, хотя по образованию он — юрист. По убеждениям — консерватор, и многие считают его «ястребом». На выборах за Куэйла, отца троих детей, всегда голосовало больше женщин, чем мужчин.

МОЗАИКА МЕЖДУНА- РОДНОЙ ПРЕССЫ

■ «В 40-е и 50-е годы курение считалось особым шиком, а сегодня этого стараются избегать», — заявил генеральный хирург США Эверетт Куп. За 25 лет число взрослых курящих в стране уменьшилось на 11 процентов. Если в 1965 году в США курила половина мужчин, то теперь — треть. Тем не менее и сегодня никотин повинен в каждой шестой смерти. Ежегодно табак уносит 390 тысяч жизней. Курение является причиной инсульта у 26,5 тысячи жителей США.

■ Этот снимок сделан на приеме в честь Уолтера Кронкайта, известного во всем мире американского тележурналиста. К сожалению, Кронкайт перестал активно работать до эпохи телемостов и обмена видеопрограммами. Взгляните на фото. Только авторитет Уолтера Кронкайта мог заставить таких популярных журналистов, как Том Брокау (Эн-би-си), Питер Дженнингс (Эй-би-си), Дэн Разер (преемник Кронкайта в Си-би-эс) и Бернард Шоу (Си-эн-эн), на сей раз отойти на второй план.

■ Две книги на одну тему вышли в свет: «Полярный волк — жизнь со стаей» (автор — биолог Л. Д. Меч) и «Белый волк: жизнь с легендой Арктики» (автор — фотограф Дж. Бранденбург). Причина проста: оба автора провели два лета на севере Канады, в 500 милях от Северного полюса, изучая жизнь полярных волков. Им удалось завоевать доверие хищников, разбить свою палатку рядом с логовом, сопровождать стаю на охоте и даже запечатлеть это на пленке. Бранденбург и Меч были друзьями в течение 18 лет и собирались написать общую книгу о своем исследовании. Но время, проведенное среди волков, видимо, не прошло для них даром: не сумев поладить при разделе гонорара, друзья расстались, в результате чего и появились две разные книги с одними и теми же фактами.

ИМЕНА
И СОБЫТИЯ

В день открытия первых (и единственных) гастролей Бенни Гудмена в СССР 30 мая 1962 года «королю свинга» исполнилось 54 года. Он тогда был почти на год моложе автора этих строк сегодня... но почему-то казался стариком. Может быть, это объясняется тем, что Гудмен, казалось, был всегда?

И в самом деле, его профессиональный дебют состоялся в 1921 году, когда ему было 12 лет. Вслед за этим посыпались предложения разных биг-бэндов. С 1926 по 1929 год Гудмен играет в оркестре Бена Поллака, затем уходит на «вольные хлеба» и весьма успешно записывается для радио и на пластинки. В 1935 году он отправляется на гастроли, встречая настолько прохладный прием, по пути, что готов отказаться от попыток «пробыться» собственным составом. Но в Лос-Анджелесе его ждет ошеломляющий успех. Публика, успевшая узнать его записи и полюбить их, устраивает своему кумиру триумфальные почести. Так родилась эра свинга, и вместе с ней родился ее «король» — Бенни Гудмен. Он достигнет вершины популярности в 1938 году, когда выступит с концертом в прославленном Карнеги-холле, до этого времени открытого только для «серьезной» музыки. И хотя эра свинга потеряет свой блеск к 1944 году и утратит первенство среди прочих джазовых стилей, «король» сохранит свою корону.

В чем же был секрет Гудмена?

Одни укажут на его филигранную технику, на его классическую школу игры на кларнете. Что ж, он действительно играл «по нотам», действительно получил музыкальное образование, на самом деле любил классику. Достаточно вспомнить его замечательный концерт из произведений Пуленка (Карнеги-холл, 1963 год) и концерт классики (Голливуд, 1963 год). Но, думаю, не только и не столько этим объясняется феномен Гудмена.

Другие скажут, что он придумал свинг, и именно это выдвинуло его среди всех прочих джазовых музыкантов своего времени. Но дело в том, что свинг никто не придумывал, в том числе и Гудмен. Впрочем, здесь, возможно, требуется небольшое уточнение. Свинг обозначает два различных понятия. Одно — это ритмический элемент, свойственный джазу всегда, независимо от периода. Без свинга нет джаза, считал Эллингтон. Второе — это определенный стиль

джаза, который доминировал в тридцатые годы. Этот стиль не имеет своего родоначальника или автора, но, безусловно, имеет своего «короля». Этот стиль был наиболее «кассовым», наиболее привлекательным для массовой белой аудитории.

Откровенно говоря, свинг был самым «разбавленным» и наименее подлинным джазовым стилем, он был специально направлен на более изнеженное, но менее тонкое ухо белых американцев. Среди черных не пользовались успехом биг-бэнды таких белых музыкантов, как, скажем, Гленна Миллера, Томми Дорси, Джимми Дорси, Арти Шоу и т. д. Их музыка казалась слишком приглаженной, предсказуемой, зажатой и лишенной импровизации. Но Бенни Гудмен, который так нравился белой Америке (он, по сути дела, и породил всех этих последователей), нравился и черной Америке.

И все-таки, почему?

Секрет, думаю, заключается в том, что аранжировщиком почти всех вещей, которые играл биг-бэнд белого Гудмена, был блестящий черный музыкант Флетчер Хендерсон. Именно от него получил Гудмен нью-орлеановскую «прививку». Белые музыканты играли по «черным» нотам, и происходило своего рода слияние естественности и необузданности черных музыкантов и «белой» мелодичности и чистоты интонации.

Еще одно свойство Гудмена, которое ставит его особняком: он охотно шел на все новое. Вот лишь несколько примеров. В его джазе

На фото: Бенни Гудмен и квинтет Гудмена: Пегги Ли, Лайонел Хэмптон и Элла Фитцджеральд поздравляют Бенни Гудмена.

О БЕННИ ГУДМЕНЕ
ЗВЕЗДЫ
МИРОВОГО ДЖАЗА
ПО ЧЕРНОМУ

первым стал играть на электроинструменте еще в 1939 году гитарист Чарли Крисчен — задолго до «электронной» моды. Гудмен был первым белым музыкантом, который пригласил в коллектив черных исполнителей.

Именно с Гудменом записала свой первый диск гениальная черная джазовая певица Билли Холлидей в 1933 году. Именно у Гудмена дебютировали такие блестящие, ныне ставшие легендарными, музыканты, как Тедди Уилсон (фортепиано) и Лайонел Хемптон (вибрафон).

Гудмен первым из белых джазистов отправился со своим биг-бэндом в Гарлем, чтобы принять участие в «музыкальном сражении» с самым популярным в то время «черным» составом Чика Уэбба, и не побоялся поражения, хоть было это в 1937 году.

Вот эта открытость, готовность воспринять непривычное звучание, невзирая на то, что «принято» или «не принято», этот неуемный аппетит ко всему музыкальному, который не следует путать с всеядностью, все это, помноженное на мастерство, вкус и изысканность, — вот, вероятно, причины, по которым Гудмен занял место в истории джаза — лишь чуть ниже таких гигантов, какими были Эллингтон, Армстронг, Бейси.

Когда Гудмен приехал в СССР — по существу, первый американский джазовый музыкант, удостоившийся чести быть приглашенным в СССР на гастроль, — он в Москве провалился. Советская публика в то время (1962 год) жаждала иных ритмов и мелодий — рок-н-ролла, твиста. Свинг казался ей старомодным.

Думаю, если бы Гудмен приехал сегодня, он прошел бы триумфально. Потому что мы за прошедшие с тех пор четверть с лишним века выросли, стали больше понимать в джазе (и не только). Что же до музыки Гудмена, то она, как всякое подлинное явление искусства, с годами набирает силу.

Хорошо, что мы теперь можем оценить ее и «короля свинга» по достоинству.

Владимир ПОЗНЕР

В далеком, 1956 году юного артиста оперетты Владимира Ляховицкого пригласил работать в свой театр Аркадий Исаакович Райкин. Так началась «эстрадная жизнь» тогдашнего выпускника ГИТИСа. Почти четверть века Владимир Ляховицкий был постоянным партнером Аркадия Райкина. Старшее поколение любителей эстрады помнит их остроумные, разящие в цель миниатюры. В 1980 году артист и его соавтор Максим Максимов-Райкин создали свою эстрадную программу. В концертах, с которыми они успели побывать в разных уголках страны, актеры делятся со зрителями воспоминаниями о великом мастере сатирического слова и, продолжая его гражданские традиции, в смешных сценках обличают бюрократов, бездельников, хапуг — всех, кто омрачает нашу жизнь, тормозит движение перестройки. На десятой звуковой странице мы предлагаем вашему вниманию в исполнении Владимира Ляховицкого монолог Александра Щербаня «Феномен прогресса».

Дружеский шарж
В. ШАРКОВОЙ

МАКСИМЫ ПЕРЕСМЕШНИКА

- Вначале бракодела хотели наказать, но потом вспомнили, что он лучший наставник молодежи.
- Всех, кто работал на славу, мы должны знать!
- Очереди — это то, что осталось от нашей организованности.
- Каждый знает, что жизнь прекрасна, но не всем от этого легче.
- Японским магнитофоном уже вряд ли кого удивишь, отечественным — еще можно.
- Неужели придет такое время, когда дураки будут на вес золота?
- Если у человека нет ума, у него вся надежда на ученую степень.
- Стоит ли подавать девушке руку, если у нее в руке сигарета?
- Настоящий мужчина всегда может нести женщине сумку, даже если она очень тяжелая.
- Пока будут печататься программы телевидения, люди не разучатся читать.
- Телевизор — это памятник книге.
- Птицы улетают на юг не потому, что им холодно, а потому, что никто не может их согреть.
- Благодарите бога, что его нет...
- Настоящих друзей потому и мало, что тебе от них ничего не нужно.
- Народ историю творит, историки редактируют.
- О том, что без духовной пищи можно прекрасно жить, видно хотя бы по свиньям.
- Вырубать по одному деревцу — это не по-государственному.
- Каким грязным стал парадный вход с тех пор, как люди придумали служебный!
- Абсолютное спокойствие свойственно лишь потерявшему последнюю надежду.
- Будем оптимистами — вся борьба еще впереди!

А. ПЕРЛЮК
г. Кировоград

На одиннадцатой звуковой странице в исполнении оркестра под управлением Бенни Гудмена вы услышите пьесы «Воспоминания о тебе» (Розаф, Блейк) и «Стоп! Кинг Портера» (Мортон). Соло на кларнете — Б. Гудмен.

НАДЕЖДЫ АННЫ-МАРИИ

Анна-Мария... Таинственно, обворожительно звучит это имя, но как-то, согласитесь, не по-русски. Не принято почему-то у нас, чтобы один человек носил два имени сразу. Одним обходимся. А в этом случае не обошлись. Ни одним именем, ни даже одной девушкой. Редачайший случай — на конкурсе красоты «Надежда-89» две победительницы: Анна Горбунова и Мария Шатланова.

Они очень разные. Анна — элегантная блондинка, чуть холодноватая, «северная» красавица. Выпускница Института физкультуры, ей немногим за двадцать. Живет в Зеленограде. Маша — обаятельная, веселая, жизнерадостная восемнадцатилетняя шатенка из подмосковного города Ступино, учится в МАТИ. Конкурс, как вы, наверное, догадались, был на звание первой красавицы Подмосковья.

Каковы они, критерии красоты? Где их искать? Может быть, у Лессинга? Грация и очарование есть «красота в движении»? Как же в таком случае различаются эти два понятия? А ведь есть еще прелесть, обаяние...

Мы знаем, что у нас в стране над этим вопросом стали задумываться совсем недавно. И конкурс «Московская красавица-88», ставший в какой-то степени олицетворением происходящих в стране изменений, нашел невообразимо широкий отклик у наших сограждан. Не прошло и года, а волна конкурсов красоты прокатилась от Прибалтики до Дальнего Востока, от Магадана до Душанбе и вернулась к подмосковным берегам, где и состоялся конкурс «Надежда-89». И, как мы с вами уже знаем, черты первой красавицы Подмосковья воплотили две девушки — Анна и Мария. Воплотили, в чем-то, вероятно, дополнив друг друга.

Сначала претенденток было 500. После первого тура их осталось 57, после второго — 18. Шесть из них

вышли в финал. Девятиклассница из Красноармейска Ирина Луцук, десятиклассница из Загорска Елена Терехова, студентка факультета журналистики Валерия Тибекина из Люберец, инженер из города Жуковский Ирина Рожкова и, наконец, Анна и Мария.

Напряженно работало жюри. Разные люди были в его составе: режиссер и художник, парикмахер и модельер, журналист и актер, представитель общественности в лице космонавта Берегового, члены оргкомитета Всесоюзной дирекции конкурсных и зрелищных массовых программ «Венец» при Союзе кинематографистов СССР. Не всегда вкусы зрителей и жюри совпадают, вот почему часто присуждается дополнительный приз зрительских симпатий. Но здесь ослабить мнение судей было трудно: их поддерживали компьютеры. Группа компьютерной службы балашихинского центра НТТМ «Инфор» взяла на себя роль арбитра, что оказалось просто необходимо. Ведь ситуация была неординарна — сразу две победительницы.

Предстать во всем блеске своей красоты девушкам помогли модельеры Общесоюзного Дома моделей. Платья художниц Татьяны Осмеркиной и Тамары Мокеевой, созвучные стилю «барокко», великолепно смотрелись на шести очаровательных финалисток.

По-моему, очень нужное это дело — конкурсы красоты. Они помогут изменить социально-психологический портрет женщины, ее отношение к себе и отношение к ней общества. Пусть эти конкурсы возродят моду на истинную женственность, на красоту вокруг нас. Пусть они украсят нашу жизнь, а быть может, и самих нас чем-то обогатят, сделают красивее и благороднее. ■

Эльвира УЛАНОВА

Фото А. ЛИДОВА

5 (302) мая 1989 г.
Год основания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1989 г.

На первой странице
обложки —
Фото А. Лидова

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.03.89.
Подп. к печ. 23.03.89.
Б 01903
Формат 84 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 3,50.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Тираж 270 000 экз.
Зак. 361
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН
Редакционная
коллегия:
Е. С. ВЕЛТИСЛОВ,
Е. М. ВИНОКУРОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
Л. В. ТЕРЕХОВА,
А. Я. ЭШПАЙ.

Технический редактор
Л. Е. Петрова

В «Кругозоре» № 5 за прошлый год была опубликована викторина Бюро международного молодежного туризма «Спутник». В ней приняли участие сотни читателей, которые прислали не только ответы на предложенные вопросы, но и красочные альбомы, живописные плакаты, самодельные сувениры.

Отдав предпочтение наиболее полным и обстоятельным ответам, компетентное жюри «Спутника» приняло решение присудить первую премию Флуг Ларисе Эдуардовне (г. Гусь-Хрустальный, Владимирская обл.) и наградить ее льготной путевкой в Болгарию на 1989 год (с оплатой 50% стоимости); вторую премию — Ольховской Ларисе Евгеньевне (Харьков) и наградить ее льготной путевкой в Международный туристический центр «Спутник» в г. Сочи (с оплатой 50% стоимости); третье и четвертое места разделили читатели Заикин Юрий Дмитриевич (Москва) и Галкина Галина Владимировна (Фрунзе), которые награждаются рекламно-сувенирными наборами «Спутника».

Редакция поздравляет победителей викторины и искренне благодарит всех читателей, принявших в ней участие.

На первой обложке журнала девочки из ансамбля барабанщиц «Москвички» Дворца культуры «Сетунь».

Стало хорошей традицией отмечать День Победы 9 мая маршем-парадом духовых оркестров в Москве. Со всех концов страны съезжаются в столицу тысячи музыкантов. Живая музыка духовых оркестров сливается с радостными голосами москвичей, когда по улицам и площадям, наполняя их яркими красками костюмов, чеканя шаг, проходят музыканты.

ВСЕ ЛЮДИ-КРАЯНЕ

ЗНАКОМТВА

8

На восьмой звуковой странице в исполнении группы «Краяне» вы услышите песни «Папа, Вовочка и рок» (В. Светланин, И. Семендяев) и «Свет на шестом этаже» (А. Пашенко, И. Семендяев).
Фото А. ЛИДОВА

Возвращались в город уже за полночь — поздно закончился концерт. Старенький КАЗик надсадно завывал на подъемах, но монотонное однообразие ночной дороги убаюкивало, да и усталость брала свое, все ехали в полудреме.

Огонь под автобусом увидели не сразу. А когда заметили и водитель затормозил, пламя с горящего бензобака переметнулось в салон, на ходу слизывая краску. Удушливо задымил линолеум. Проснулись слегка чумные от гари...

Выпрыгивали на ходу. А когда последний из ночного десанта покинул горящую машину, огонь хозяйничал по всему салону. Видно было, как начинают корежиться внутри от невыносимого жара дорожные инструменты.

Анатолий не выдержал, вскочил на ступеньку. Сам только из огня, а рванул в полямья:

— Аппаратуру надо спасать! Инструменты! Это же вся жизнь! Зарплата. Хлеб.

Схватил гитару, бросил в дверной проем. Поднял — ох, какой же неудобный и неудобный! — джаз-бас, руки прилипли к горящему дерматину, вытолкнул его все-таки наружу.

Оглушительно, как граната, разорвалось колесо. Высоко взметнулись искры. Яростнее затрещал огонь.

Шел 1983 год. Восьмой сезон хулежественного руководителя группы «Краяне» в Полтавской областной филармонии. Восемь лет назад приехал по распределению в Полтаву выпускник Горьковской консерватории Анатолий Пашенко. Связей, знакомств не было. Только образование, самомнение и упорство. Да еще колоссальная работоспособность.

— Не надо ждать вдохновения, надо садиться и работать, — повторял товарищам Анатолий.

Уже был записан миньон. Готовился новый диск. На этот раз гигант. Приглашения на республиканское радио и телевидение были сами собой разумеющимися.

Пожар, обративший в дым аппаратуру и инструменты стоимостью почти в сто тысяч рублей (большая часть из них была куплена на собственные деньги музыкантов), стал крахом для «Краян».

Не выдержав испытания подозрениями, недоброжелательными разговорами и безденежьем, группа распалась. Про Пашенку злословили: «Этот уже не взлетит никогда...»

Полгода заживали обгоревшие руки. Играть практически не мог. Но думал о будущем. Потихоньку начал подбираться новый коллектив. Первые концерты после пожара в колхозах, районных Домах культуры.

Прошло пять лет.

— Я часто сравниваю свой коллектив, — рассказывает Анатолий, — с футбольной командой, в которой были подъемы и спады, удачи и поражения. Люди приходили и уходили в другие ансамбли. Кто-то стремился к большим деньгам, кто-то не выдерживал трудностей гастролей, кто-то не признавал профессиональных требований. Однажды группа заразилась «звездной» болезнью, хотя это был первый признак популярности на Украине...

В последние три-четыре года наметилась определенная стабильность. Группа снова на подъеме. Фирма «Мелодия» выпустила два больших диска «Краян»: «Что тебе подарить» и «Украинский сувенир». Последний стал своеобразной диссертацией Анатолия Пашенко по украинскому фольклору: на пластинке записаны обработки тридцати украинских народных песен.

Сегодня группа работает в стиле мелодического «хард-рока». Поэтому в репертуаре и рок-н-ролл, и блюзы, и фолк — все, что можно назвать музыкой откровения.

Анатолий Пашенко, Владимир Колесник, Сергей Прокопишин, Юрий Бульчев, Юрий Кисляк, Константин Назаров — «Краяне». В переводе с украинского — это люди одного края, земляки. ■

А. ЗОРИН

На мой вопрос о Сабрине знаменитый английский певец Брайан Ферри ответил вопросом: «А кто это такая?» Я продолжал настаивать: «Ну, знаешь, это эффектная итальянская девушка из племени диско». Ферри улыбнулся: «И у нас в Англии такие есть, но я, по правде говоря, не знаю их имен». Да и так ли уж нужно звезде британского рока знать Сабрину Салерно, появив-

шуюся на свет в городе Генуе 21 год назад, ставшую сегодня любимцей подростков и постоянно мелькающую на страницах скучных изданий «Браво», «Роки» и «Попкорна».

Между тем незатейливые песенки Сабрины типа «Чико» или «Пареньки» приводят в восторг юношей и девушек в Западной Германии, Финляндии, Венгрии, а теперь вот и в Советском Союзе. Ее карьера наглядно подтверждает распространяемую и искусно подогреваемую историю-миф о бедной «Золушке», ставшей принцессой и звездой эстрадных подмошков. Легкая, подвижная и привлекательная, Сабрина в 15 лет стала

победительницей региональных конкурсов красоты «Мисс Лигурия» и «Мисс Лидо». Чуть позднее она становится победительницей конкурса начинающих ведущих программ итальянского частного канала «Теле-5». Одновременно подоспели съемки в нескольких итальянских коммерческих фильмах, бесследно канувших в вечность. Настоящая удача пришла с продюсером Клаудио Чететто. Он сумел придать Сабрине тот облик, который пришелся так по душе юным зрителям, и открыть путь в мир поп-музыки. Поразить ярким голосом, хорошим вкусом, основательной музыкальной подготовкой она, естественно, не могла, и у нее оставалось одно-единственное оружие — привлекательная внешность (а кто может усомниться, если он только не слепец, что Сабрина — весьма пикантная девушка?). Разумеется, и первая песня называлась «Секс-девушка».

Год спустя, в 87-м, пришло время песни «Пареньки», довольно ординарного диско-номера, «в котором так слабо слышен голос самой Сабрины», писала авторитетный западногерманский критик Юлия Эденхофер. А затем вскоре она представила своей публике еще один «шедевр» — песенку «Горячая девушка». Воодушевлению поклонников не было предела. Какое значение для них имели вокальные способности Сабрины, если перед ними была во всей своей юной прелести, сама сказочная Золушка, растиражированная миллионами пластинок, журналов и газет, радио и телевидением. Они «сделали» эту чародейку эстрады, они же теперь зарабатывали на ее популярности.

Кстати, в том же 1987 году вышел дебютный альбом — «Сабрина», в котором певица предложила свои версии песен известнейших исполнителей — Принса, Ла Беллы, Рода Стюарта, а копии, как известно, всегда бледнее оригинала.

Жизнь продолжается. Сабрина по-прежнему поет свои незамысловатые музыкальные исповеди, оповещая поклонников о том, что она непременно станет «суперкиноактрисой и всемирно известной исполнительницей». Что же, время покажет. А пока она начала гастролить и даже не всегда петь под фонограмму, как это, например, услышали московские зрители.

В партере спорткомплекса «Олимпийский», где были убраны стулья, среди плотной юношеской толпы царил непонятное мне веселье, а я в очередной раз подумал о привлекательности непосредственной посредственности, но на этот раз в соблазнительной итальянской упаковке.

■ Михаил СИГАЛОВ

Фото А. МЕЛЬНИЦКОГО

12

На двенадцати
звуковой
странице —
песни «Как ио-ио»
(Дж. Мородер)
и «Парни
и куклолки»
(Сабрина,
Джанетто,
Бальдассарре).

САБРИНА

ГОСТИ МОСКВЫ